

Глава седьмая. Погружение (часть первая)

Чи Ханьцинъ стала знаменитостью.

Её фотографии были повсюду: на улицах, в переулках — даже на рекламном щите над зданием Тэлайсы красовалось её лицо. Теперь каждый знал, что Тэлайсы собирается сделать из неё свою главную звезду.

Когда Ли Хуа впервые увидела эти снимки, она была сражена наповал.

Черные блестящие волосы мягко ниспадали на спину. На безупречном, сияющем лице, где невозможно было разглядеть даже поры, выделялась крошечная бриллиантовая слезинка у самого края лба. Большие, чуть раскосые миндалевидные глаза светились легкой задумчивостью, а под изящным прямым носом плотно сжались бледные губы. Облаченная в элегантное белое платье, она выглядела настолько безупречно, что даже у другой девушки при взгляде на неё не возникало и тени зависти.

Всё было в точности как в описании из романа, но в реальности этот образ цеплял за живое ещё сильнее.

Ли Хуа долго не могла прийти в себя. Сглотнув, она подумала: ну и ведьма же, как после такого жить обычной девушке?

Впрочем, где-то в глубине души зародилось чувство гордости. Не зря же она главная героиня! Казалось, во всем этом мире только она одна знала, как сложится судьба этой девушки. Завидовать было бессмысленно — слишком уж велика была пропасть между ними. Но Ли Хуа всё же позволила себе помечтать: должно быть, очень приятно носить такие красивые наряды.

Войдя в палату, Ли Хуа неожиданно увидела там того, кого совсем не ожидала встретить.

— О? Чи Ханьцинъ, ты как здесь оказалась?

Чи Ханьцинъ бросила на неё холодный взгляд, в котором сквозило презрение:

— Мне нужно твоё разрешение, чтобы навестить мать?

— Э, нет, я не об этом. Просто ты сейчас подняла такой шум на весь город, я и подумала, не задело ли тебя рикошетом.

— Что за глупое сравнение? — Чи Ханьцинъ бросила на Ли Хуа гневный взгляд, а затем повернулась к Лань Ин: — Мам, не слушай её бред.

Ли Хуа прикрыла рот рукой, сдерживая смешок: ну и кто тут теперь важничает?

Лань Ин с улыбкой покачала головой:

— Я сама во всем разберусь. Рассказывай, что ты натворила за это время?

Чи Ханьцин, выбирая самые важные слова, четко и по порядку изложила события. Лань Ин слушала молча, по её лицу невозможно было понять, довольна она или нет. Закончив, Чи Ханьцин с опаской взглянула на мать и села, стараясь сохранять невозмутимый вид.

— Ты повзрослела, и иметь собственное мнение — это хорошо, но, — Лань Ин выглядела обеспокоенной, — Сяо Хуа нам не чужой человек, поэтому скажу прямо: там всё слишком сложно. Ты должна понимать своё нынешнее положение, тебе не стоит лишний раз показываться на публике.

Чи Ханьцин помолчала.

— Я сначала думала так же, но потом решила, что это неправильно. Раз взялась за дело, нужно отвечать за свои поступки, и я не позволю всяким копать в моем прошлом.

Сказав это, она незаметно взглянула на Ли Хуа, но та никак не отреагировала.

— Я не люблю эту индустрию, долго там не задержусь, и никто не узнает, кто я на самом деле. Не волнуйся, мам.

Лань Ин кивнула и сменила тему:

— Ты ела?

Чи Ханьцин покачала головой.

— Вот и хорошо, идите перекусите вместе, — сказала Лань Ин.

Ли Хуа хотела было отказаться, мол, она уже ела, но Чи Ханьцин схватила её за запястье и потащила за собой.

— Дай маме побыть в тишине, — прошептала она на ухо Ли Хуа.

От её дыхания Ли Хуа стало щекотно, и она отпрянула.

— Поняла, не шепчи мне на ухо, щекотно же!

Чи Ханьцинъ тихо рассмеялась, и в этом смешке было что-то непонятное.

— А если серьезно, — Ли Хуа не выдержала тишины, — ты не планируешь оставаться в этой сфере? У тебя же огромный потенциал!

Чи Ханьцинъ искоса посмотрела на неё:

— Кажется, тебя очень заботит моя карьера.

Ну конечно, ты же главная героиня, о ком мне ещё беспокоиться? Ли Хуа мысленно закатила глаза.

— Нельзя об этом спрашивать? — нашлась она.

— Можно. Просто мне любопытно.

— Мне тоже любопытно.

— Хм, — Чи Ханьцинъ решила больше не ходить вокруг да около, — я подписала контракт с Тэлайсы сразу на пять лет. Даже если мне это не по душе, придется подчиниться их планам.

Ли Хуа перевела взгляд:

— Э-э, позволь спросить, у тебя совсем нет желания сниматься в кино?

— Почему ты так решила? — Чи Ханьцинъ была в недоумении. Если Ли Хуа действительно работает на тех людей, разве она не должна была отговаривать её? Почему она, наоборот, поддерживает эту идею?

— Ну... потому что ты очень красивая, было бы жаль не сниматься в кино, ха-ха, — пробормотала Ли Хуа.

Чи Ханьцинъ лишь выдала короткое «о». Она по-прежнему считала Ли Хуа странной:

— Всё будет зависеть от решения компании.

Ли Хуа кивнула. Похоже, будущая великая актриса действительно была вынуждена пойти на это против своей воли!

В то время Ли Хуа, сколько бы раз ни была очарована Чи Ханьцин, всё равно считала себя посторонней. И лишь случай, произошедший спустя несколько дней, наконец разрушил эту стену, заставив её по-настоящему погрузиться в этот мир.

Яблочная кожура длинной лентой падала в мусорное ведро. Почистив яблоко, Цзянь Нин помыла его и протянула Лань Ин:

— Я была так занята в последнее время, только сейчас смогла тебя навестить. Ты не сердишься?

— Что ты, — Лань Ин улыбнулась, — я знаю, как хорошо ты ко мне относишься, сестра Цзянь Нин!

Цзянь Нин кивнула и вздохнула:

— Ты уже не девочка, не стоит тратить жизнь на одного человека. Тот мужчина — негодяй, не жди его больше.

Тело Лань Ин напряглось, улыбка медленно угасла:

— Но я люблю его!

Цзянь Нин покачала головой:

— Но цена, которую ты заплатила, слишком высока. Что ты скажешь своей дочери в будущем? Они никогда не позволят ей признать свои корни!

Глаза Лань Ин подернулись туманом, она опустила голову, глядя в пустоту. Видя её состояние, Цзянь Нин добавила:

— Я не давлю на тебя, но ты должна подумать о будущем!

Спустя долгое время Лань Ин кивнула:

— Я понимаю, сестра Цзянь Нин. Если... я имею в виду, если однажды меня не станет, ты...

Цзянь Нин поспешно прервала её:

— Что за мрачные мысли!

Лань Ин улыбнулась:

— Я ведь сказала — если. Если это случится, Цинцин останется совсем одна. Сестра Цзянь Нин, ты могла бы... могла бы позаботиться о ней вместо меня? — голос её дрогнул, и она едва сдерживала рыдания.

— Мы дружим двадцать лет, — Цзянь Нин глубоко вздохнула, — я буду относиться к ней как к родной дочери! А теперь отдыхай, не забивай голову ерундой!

В полдень Цзянь Нин ушла. Лань Ин лежала в постели, от скуки листая журнал, как вдруг у двери раздался звонкий стук каблучков. Дверь распахнулась. Лань Ин как раз отложила журнал и взглянула на вошедшую, но улыбка, которая уже была готова появиться, застыла на губах.

Это была очень красивая женщина с копной каштановых локонов, спадающих на грудь. На её ухоженном лице лежал изысканный макияж, скрывающий истинный возраст, а одета она была с большим вкусом.

Окинув палату надменным взглядом, она остановила его на Лань Ин:

— Ты должна знать, кто я.

Лань Ин кивнула, чувствуя себя неуютно.

— Вот и отлично. Буду говорить прямо: сколько тебе нужно денег? — с оттенком пренебрежения спросила Янь Цзяюй.

— О чем вы? — Лань Ин возмутилась.

— Хм, разве ты не ради денег связалась с Юйчжуном? Та популярная модель — твоя дочь, верно? Вы просто хотите устроить скандал, чтобы нажиться. У меня есть чистый чек. Впиши любую сумму, сколько хочешь. Ну как, я достаточно великодушна?

— Убирайтесь! — Лань Ин задыхалась от гнева.

— Раз уж выбрала путь продажной женщины, не пытайся строить из себя святую. Я оставлю чек здесь, подумай хорошенько.

С легкой усмешкой на губах Янь Цзяюй положила чек на тумбочку и, цокая каблучками, вышла из палаты.